

«ЛЮБИМЫЙ КОМАНДИР ПИЛЬЩИКОВ»

Константин Александрович Пильщиков родился в 1910 году в заводском поселке при Шайтанском горном заводе (город Первоуральск), в большой рабочей семье.

ДОМ его отца стояла на «Дербенокской стрелке», так раньше назывался участок, ответвляющийся в южном направлении от улицы Большой (ул. Ленина). Здесь он окончил школу, а потом, как и большинство своих сверстников, пошел работать на завод. Предприятие, где начиналась трудовая биография Константина, называлось «Первоуральский хромптиковый химический завод».

Но юношу тянет в небо, и жажда полетов с годами становится только сильнее. Перед призывом на военную службу он настойчиво просит направление в летное военное училище и добивается своего в 1932 году, став счастливым обладателем путевки "Комсомолец, на самолет". Но в Перми его ожидало горькое разочарование: буквально перед самым набором Школа военных пилотов и авиационных техников неожиданно для курсантов сменила название и профиль, начав готовить только авиационных техников.

В училище неразлучным другом Константина стал сибиряк, будущий маршал авиации и первый трижды Герой Советского Союза Александр Покрышкин. Они всюду вместе: занимаются спортом, участвуют в лыжных гонках в составе сборной Уральского военного округа, летают на планере, нарушают дисциплину и сидят на гауптвахте.

Курсантов, окончивших школу с отличием, направили в ленинградскую Военно-техническую школу ВВС РККА на курсы старших авиационных техников. В январе 1934 года Константин с Александром приезжают в город на Неве. После окончания курсов, в конце 1934 года, их пути расходятся. Снова друзья встречаются лишь через двадцать с лишним лет, в мае 1945-го в Германии.

В июле 1936 года в Испании начался вооруженный мятеж, а уже в сентябре тудастанцы прибывают первые советские летчики-добровольцы. Пильщиков подает рапорт за рапортом с просьбой отправить его в Испанию. Его упрощение увенчалось успехом: в начале 1937 года он попадает в авиаэскадрилью, которой командует земляк-ураlez Анатолий Константинович Серов. Здесь, в Испании, Константин Пильщиков был награжден своим первым боевым орденом Красной Звезды (27 октября 1937 года).

Вернувшись из Испании, он поступает в авиационную школу и осуществляет свою давнюю мечту - становится военным летчиком. В начале 1941 года Константин Александрович получает направление в Одесский военный округ, в 168-й истребительный авиа полк. Год назад онступил в ВКП(б) и на новом месте службы был назначен на должность заместителя командира эскадрильи по политчасти. 5 мая 1941 года полк был передислоцирован на аэродром у станции Колосовка. Здесь и застала Константина Александровича война, которую прошел "от звонка до звонка".

Первый воздушный бой он принял в начале июля 1941 г. Вот как писал об этом начальник штаба 168-го полка Федор Семенович ГНЕЗДИЛОВ: "12 июля тройка наших И-16 сопровождала уходившего через линию фронта разведчика Пле-2Р. Ведущим был комиссар эскадрильи К. А. Пильщиков. Экипаж разведчика уверенно справился со своей задачей. Выполнив разворот, он подал истребителям сигнал: 'Возвращаемся на свой аэродром!'. Внезапно Пильщиков увидел четверку вражеских 'фиматов', а затем - четверку 'мессершмиттов'. Горючее в баках наших

"ищаков" было на исходе. Однако "Петляков" нужно было не-пременно защитить. Ведь на борту у него важные разведданные. Оценив обстановку, летчик-комиссар обрался отвлечь внимание истребителей врага от "пешки" и атаковать их в лоб. Пильщиков направил И-16 на встречу гитлеровцам. Сближение шло стремительно. Фашисты ударили очередями из пушек и пулеметов. Сверкающие трассы проносились мимо. Наши летчики открыли по врагу ответный пулеметно-пушечный огонь. И когда до "фиатов" оставалось около полутора метров, те свечкой рванулись вверх. Константин Пильщиков и Петр Шурмин ждали этого момента. Увидев в прицеле желтые фюзеляжи вражеских истребителей, они почти в упор выпустили в них короткие пушечные очереди. Два "фиата" рухнули на землю. Неожиданно в машине Константина заклинило мотор, но летчик вовремя смог уйти на вынужденную посадку. Он приземлился где-то в районе наших отступавших артиллерийских частей. Через три дня вернулся в полк". За проявленную доблесть Константина Пильщиков был награжден орденом Красного Знамени (11 ноября 1941 года).

Бывали дни, когда Константин Александрович поднимался в небо по семь—восемь раз. Сражался мастерски, смело. В одном из полетов капитан Пильщиков вместе с ведомым младшим лейтенантом Максимовым обнаружили в районе Шаргороды большое скопление вражеских машин и решили обстрелять цель. В момент разворота для захода в очредную атаку летчики увидели четверку "мессеров". Пришлоось принять бой. Виктор Максимов направил свой "ишацок" прямо в лоб вражескому истребителю. Никто не вернулся с боевого курса. Самолеты на огромной скорости со страшной силой врезались друг в друга. На землю посыпалась обломки. Константин Пильщиков остался один против трех. В бронепенсне ударили снаряд, осколок впился в руку. Кончились боеприпасы, но Константин Александрович, снизяясь и продолжая маневрировать, тянул самолет на восток.

Вот как описывал в своей книге этот бой генерал-майор авиации Федор Семёнович Гнездилов: «Мессера» все же удалось зажать его в тиски. Они подошли к нему с разных сторон почти вплотную, выстрелами показали направление полета: разворачиваясь, дескать, и жми на их аэродром, пока цел. В плен решили захватить. Вместе с истребителем. Но не тут-то было. Пильщиков резко бросил свой «ишанчик» влево. Гитлеровец в страхе шарахнулся от него, не рассчитал и врезался в своего ведомого. Оба «мессера» почти одновременно загорелись, упали. В небе остались лишь два истребителя — наш и вражеский. Фашистский летчик покружиł над нашим И-16, погрузился из кабини Пильщикову кулаком, но сделать ничего не мог, вероятно, бесприданница кончились и у него. Тяжело раненный осколками Пильщиков едва дотянул искореженного истребителя до своего аэродрома. Шас-

тень до своего аэродрома, часы не выпускали, и летчик посадил машину на "живот". Товарищи вытащили Константина Александровича из кабинки, и он коротко доложил о результатах разведки и неожиданно бое на обратном маршруте. Подкатила "снантарка", и летчика увезли в госпиталь. Требовалась сложная операция". За этот подвиг капитан Пильщиков был награжден вторым орденом Красного Знамени (21 января 1942 года).

Константин Александрович в 70-е годы

В НАЧАЛЕ мая 1942 года на Западном фронте была сформирована 1-я воздушная армия. В нее вошел 168-й авиа полк. В оперативном отношении полк был подчинен 16-й армии с задачей обеспечения ее данными воздушной разведки. Тогда же, после лечения в госпитале, в свою эскадрилью вернулся Константин Пильщиков. Летал много, но получал не только благодарности. Как-то из штаба 16-й армии поступило приказание в срочном порядке произвести контрольную воздушную разведку передвижения фашистских войск в районах Брянска и Карачева. На выполнение этого задания вылетели майор Пильщиков и прихватившие его старший лейтенант Серебряков и лейтенант Астахов. Неожиданно истребители встретили Ю-88. У группы Пильщикова было важное задание, и он, разумеется, мог пройти мимо бомбардировщиков. Но комах решил атаковать, расстроить боевой порядок "юнкерсов", а затем продолжить полет по маршруту. Он направил истребитель на ведущего первой тройки "юнкерсов" и открыл огонь. В следующую секунду нажал гашетки и оба ведомые. Один "юнкерс" задымился, резкоклонув носом, почти отвесно полетел к земле. Прокочав первое звено, истребители таким же плотным огнем встретили второе.

На выходе из пикирования Пильщиков бросил взгляд вверх назад и увидел, как пламя охватило еще один "юнкерс". Вдруг огненные трассы прочертятся воздуху над самой кабиной, сильно ударилось в фюзелях. Помимо воли летчики истребитель разско рвался на две части. Он попытался сбрасывать, но рули управления не повиновались. Оставалось одно — выброситься из кабины с парашютом. За эту операцию Пильщикову объявили выговор. "Вашингтонские летчики должны раз и навсегда запомнить, что главная их задача — воздушная разведка, — разъяснил командиру авиаотряда начальник штаба армии. — Никто из них не вправе вступать в бой, если это грозит срыву главной задачи. Тому, кто не может усвоить этой истиной, в разведке делать нечего".

Августе 1942 года майора Пильщикову назначили на должность командира 168-го авиаполка. Федор Семенович Гнездилов вспоминал: «Всеми отлично знали этого боевого летчика. В поединках с врагом он был отважен и смел. Обладал поистине завидным мастерством пилотирования истребителя. На него держала внимание вся наша молодежь. Его знали и уважали во всех полках нашей 303-й авиадивизии».

Летом 1943 года неожиданно случилась «брянская эпопея». Группа штурмовиков получила задание прорвать бомбардировку по аэродрому города Брянска. Для прикрытия Илов выделили три эскадрильи истребителей из разных полков 303-й дивизии. Кто должен был возглавить эту группу, штаб дивизии заранее не определил. Лишь за час до вылета сообщили, что старшим группы истребителей назначен командир 168-го авиаполка майор Пильщиков. По существу, это была простая формальность, поскольку у Константина Александровича уже не оставалось времени для организации взаимодействия между тремя группами истребителей, и каждый командир действовал самостоятельно. Операция провалилась, штурмовики, причинив врагу незначительный урон, сами понесли ощущимые потери.

Во всех грехах обвинили Пильщикова. "За отсутствие воли командира в воздухе и оставление штурмовиков" приказом генера-

A black and white portrait of K. A. Pilyushkin, a man with a mustache wearing a military uniform with several medals on his chest. The image is framed by a decorative border.

К. А. Пильщико
1944 год

1944 год.
ную оврагами, местность. Неожиданно он заметил гусеничный след, который уходил в глубокий овраг. Решив проверить свое предположение, он ударил по оврагу из пушки. Немцы не выдержали и открыли интенсивный ответный огонь. Один снаряд попал в машину Пильщикова. Сзадания ведомый вернулся один. Командир же не "дотянул" до линии фронта километра два. Из горящего самолета он выбросился с парашютом, но приземлился неудачно. Внизу его ждали фашистские автоматчики.

тогда же в Горловском городе Баку, по месту эвакуации жены, Полины Яковлевны Пильщиковской, была направлена "похоронка": "Подполковник Пильщиков Константин Александрович - командир 523 истребительного авиационного полка 303 истребительной авиационной дивизии. Погиб. Сбит зенитной артиллерией противника при выполнении боевого задания 24.12.1944 г."

Каково же было удивление и радость друзей однополчан, когда они узнали, что Пильщиков не погиб. **Александр Иванович Покрышкин** в своих воспоминаниях писал: "Радостным событием для меня в эти дни было появление в штабе давнего друга по учебе в авиашколе в Перми Кости Пильщикова. После дружеских объятий спросил у него:

- Костя, почему ты в американской форме?
- Даешь военноданных, где я

- лагерь военнопленных, где я был после того, как меня сбила в конце войны зенитка, захватили американцы.

- Костя Пильщиков, друг золотых юных лет, облакайся в мою гимнастерку, галифе, ведь тебе даже звезд на погонах не надо менять. Все нашлось у меня для друга - и одежда, и пища, и добрые слова...

Костя погостили у меня всего один денек. Я помог ему добраться до города, в котором можно было сесть на поезд. Онторопил-демай на Родину.

О дальнейшей судьбе Константина Александровича Пидышко-

на Александровича и Ильинскую известно мало. Судя по существенным пробелам в биографии, в смену радостным эмоциям от встреч с однополчанами пришла тревога и обида от унижений и неверия в ходе затянувшейся проверки. А потом наступило забвение. Впрочем, Алексей Каложскийспоминал, что встретил Константина Александровича на Северном Кавказе или в Средней Азии.

На одну из встреч в Москву он

— одну из встреч в Москве он приезжал. А больше я его не видел и не знаю его судьбы". Однако кое-что нам все-таки удалось обнаружить в документах архивного отдела ЦА Министерства обороны. Среди ветеранов, агражденных орденом Отечеств

награжденных орденом Отечественной войны I степени к 40-летию Победы в 1985 году, знался и полковник в отставке Константин Александрович Пильщиков. Из карточки награжденного также известно, что жил тогда онstantин Александрович на Таврополье, в селе Кугуята Петровского района. Вероятно, там

**Нина АКИФЬЕВА,
доцент УрФУ,
кандидат исторических наук.**
(Фото из личных запасов)